

УДК 519.1

ОБ ОДНОМ СПЕЦИАЛЬНОМ СЛУЧАЕ ОБОБЩЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ ОКРУЖЕНИЙ

В. Г. НАЙДЕНКО, Ю. Л. ОРЛОВИЧ

For a given finite class of finite graphs $\mathcal{H}$, a graph G is called a *realization* of $\mathcal{H}$ if the neighbourhood of its any vertex induces the subgraph isomorphic to a graph of $\mathcal{H}$. We consider the following problem known as the *Generalized Neighbourhood Problem (GNP)*: given a finite class of finite graphs $\mathcal{H}$, does there exist a non-empty graph G that is a realization of $\mathcal{H}$? In fact, there are two modifications of that problem, namely the *finite* (the existence of a finite realization is required) and *infinite* one (the realization is required to be infinite). In this paper we show that GNP and its modifications for all finite classes $\mathcal{H}$ of finite graphs are reduced to the same problems with an additional restriction on $\mathcal{H}$. Namely, the orders of any two graphs of $\mathcal{H}$ are equal and every graph of $\mathcal{H}$ has exactly s dominating vertices.

Введение

Проблемы существования и единственности графа G с заданным значением некоторого инварианта $I(G)$ занимают в теории графов видное место. К ним относится, в частности, известная проблема окружений [6, 28]: существует ли связный граф G , окружение каждой вершины которого порождает подграф, изоморфный данному конечному графу H , и если существует, то единственный ли с точностью до изоморфизма?

Проблема окружений служит классическим примером задачи восстановления [6] и решена для различных графов H [1–3, 8–10, 12–13, 15–21, 23, 24, 26, 27]. Она рассматривалась в связи с вопросами теории автоматов, теории групп, теории конечных геометрий и в связи с приложениями в вычислительной технике.

В дальнейшем под *графом* $G = (VG, EG)$ понимается локально конечный неориентированный граф без петель и кратных ребер с не более чем счетным множеством вершин VG и непустым множеством ребер EG .

Все понятия, не определенные в статье, можно найти в книгах [5–7, 11].

Число $|VG|$ вершин конечного графа G называется его *порядком* и обозначается через $|G|$.

Классом графов называется любое множество конечных графов, различаемых с точностью до изоморфизма.

Граф называется *нетривиальным*, если либо он связан, либо среди его связных компонент нет изоморфных.

Множество всех вершин графа G , смежных с некоторой вершиной v , называется *окружением вершины v* и обозначается через $N(v, G)$. Число $\deg_G v = |N(v, G)|$ – *степень вершины v* . Если граф G зафиксирован, то $N(v, G)$ обозначим просто через $N(v)$.

Если $U \subseteq VG$, то $G(U)$ – подграф графа G , порожденный множеством вершин U .

Положим $N(G) = \{ \langle G(N(v)) : v \in VG \rangle \}$, где $\langle \mathcal{F} \rangle$ – максимальное по включению множество попарно неизоморфных графов семейства $\mathcal{F}$.

Для некоторых графов мы используем стандартные обозначения: K_n , O_n , C_n , P_n – соответственно полный граф (клика), пустой граф, простой цикл и простая цепь с n вершинами, $K_{m,n}$ – полный двудольный граф с долями мощности m и n . Кроме того, $\overline{G}$ обозначает граф, дополнительный к G , $L(G)$ – реберный граф, а G^k – k -ю степень графа G .

Keywords: *local properties of graphs, neighbourhood of a vertex, dominating vertex, algorithmic unsolvability*

Mathematics Subject Classification: 05C75, 05C85

© В. Г. Найденко, Ю. Л. Орлович, 2001.

Пусть $\mathcal{H}$ – конечный класс графов. Возникают следующие две задачи [6, 28].

1. *Существование*. При каком условии $N(G) = \mathcal{H}$ для некоторого графа G ? Другими словами, когда существует какой-либо граф G , реализующий $\mathcal{H}$?

2. *Единственность*. Пусть $N(G_1) = N(G_2) = \mathcal{H}$ для некоторых графов G_1 и G_2 . При каком условии отсюда вытекает изоморфизм $G_1 \cong G_2$?

Проблемы существования и единственности графа G с заданным значением инварианта $N(G)$ называют *обобщенной проблемой окружений*. Граф G , удовлетворяющий условию $N(G) = \mathcal{H}$, называется *реализацией* класса $\mathcal{H}$ или *локально $\mathcal{H}$ -графом*, а класс $\mathcal{H}$ – *реализуемым* классом графов. В частности, если все графы класса $\mathcal{H}$ изоморфны одному графу H , то локально $\mathcal{H}$ -граф мы называем *локально H -графом* или просто *реализацией* графа H , а H – *реализуемым* графом.

На рис. 1 в качестве иллюстрации приведен пример построения реализации класса $\{P_5, C_5\}$ на основе произвольного плоского кубического графа.

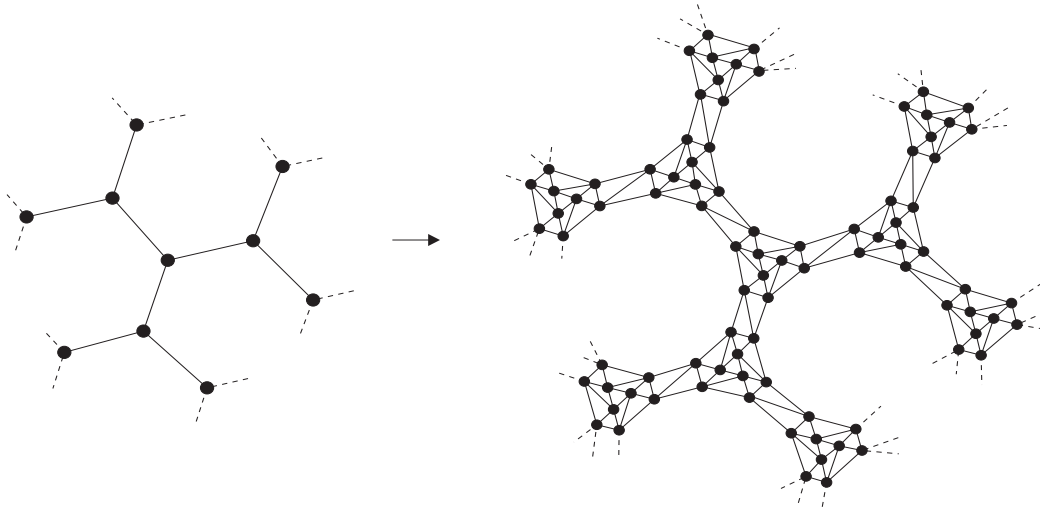

Рис. 1. Фрагмент построения реализации графа $P_3 \cup K_2$.

В [1] указаны простые примеры классов $\mathcal{H}$, в частности, состоящих из одного графа, для которых существуют только бесконечные локально $\mathcal{H}$ -графы. Поэтому в дальнейшем естественно различать конечные и бесконечные реализации, т.е. изучать множество $\{G : N(G) = \mathcal{H}\}$ при соответствующих глобальных ограничениях на граф G . В этом случае содержательны две следующие задачи.

3. *Проблема f -реализуемости*. По заданному конечному классу графов $\mathcal{H}$, выяснить, существует ли конечный граф G , реализующий $\mathcal{H}$?

4. *Проблема i -реализуемости*. По заданному конечному классу графов $\mathcal{H}$, выяснить, существует ли нетривиальный бесконечный граф G , реализующий $\mathcal{H}$?

Если при этом класс $\mathcal{H}$ состоит из графов, изоморфных некоторому графу H , то получаем соответственно *специальные проблемы f -реализуемости* и *i -реализуемости*. Интересно отметить, что, как было показано В.К.Булитко [3, 4], в классе всех конечных графов специальная проблема i -реализуемости алгоритмически неразрешима, т. е. справедлива

Теорема 1. *Невозможен алгоритм, распознающий по произвольному конечному графу H существует ли связный бесконечный граф G , реализующий H .*

Доказательство теоремы 1 состоит в сведении проблемы сильной разрешимости конечного набора домино на плоскости, которая является модификацией алгоритмически неразрешимой “угловой” проблемы домино [11, 22] к специальной проблеме i -реализуемости. А именно по произвольному конечному набору $\mathcal{D}$ домино строится такой конечный граф $H_{\mathcal{D}}$, для которого реализация связным бесконечным графом G существует тогда и только тогда, когда $\mathcal{D}$ сильно разрешим на плоскости. Отметим, что утверждение теоремы 1 справедливо также в ряде

других случаев, в частности, когда H – произвольный несвязный, связный, плоский или регулярный конечный граф [3, 4].

В работе [4] сведением проблемы разрешимости конечного набора домино на торе к проблеме f -реализуемости, установлена

Теорема 2. *Невозможен алгоритм, распознающий по произвольному конечному классу графов $\mathcal{H}$ существует ли конечный граф G , реализующий $\mathcal{H}$.*

Вопрос о том, разрешима ли в общем случае специальная проблема f -реализуемости, остается открытым (см., например, [14, 23]). В то же время в литературе известны нетривиальные примеры подклассов класса всех конечных графов, где специальные проблемы 3 и 4 алгоритмически разрешимы. Например, класс деревьев [2, 16] или более широкий класс графов, у которых каждый блок – полный граф [2, 13].

Заметим, что при наложении определенных мощностных ограничений на блоки последний класс будут образовывать “плотные” графы [19, 23]. Класс $\mathcal{D}$ графов будем называть *плотным*, а сами графы $G \in \mathcal{D}$ – *плотными*, если выполняются следующие условия:

а) существует такая функция $\mathcal{E} : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \mathcal{E}(n)/n^2 = c$, где c – константа, $c > 0$;

б) число ребер каждого графа $G \in \mathcal{D}$ порядка n не меньше $\mathcal{E}(n)$.

Для многих плотных графов часто удается решить не только вопрос о существовании какой-либо реализации, но и получить полное описание всевозможных (в том числе и бесконечных) реализаций. Например, в [26] доказано, что если натуральные числа t и r связаны неравенством

$$3r < 3t + \sqrt{8(t-1)} + 4,$$

то t -регулярный граф порядка r реализуем тогда и только тогда, когда $r - t$ делит r . В этом случае реализация – полный многодольный граф с $1 + r/(r - t)$ долями порядка $r - t$. Заметим, что в [12] получено описание локально t -регулярных графов порядка r с более слабым условием на числа t и r , а именно $t \geq r - \sqrt{r} - 1/2$.

Другие условия реализуемости плотных графов можно найти в [15, 17–19, 23, 27]. Так в [19] классифицированы реализуемые графы порядка r , дополнительные к несвязным графам с равномощными компонентами порядка p . Оказалось, что все они исчерпываются дополнением дизъюнктного объединения r/p полных графов K_p . Заметим, что этот результат не перекрывается классификацией локально t -регулярных графов, полученной в [12, 26], ибо в общем случае условие равномощности компонент не влечет за собой регулярности дополнительного графа.

В [27] приведена характеристика локально $\overline{P}_3$ -графов как реберных графов от графов, получающихся из кубических однократным подразбиением ребер, и найдены все локально $\overline{P}_n$ -графы для $n \in \{1, 2, 4\}$ и $n \geq 5$. Там же выявлено описание локально $\overline{C}_n$ -графов.

Классификация локально C_n^k -графов и локально P_n^k -графов при $2 \leq k \leq n - 1$ получена в работах [17] и [18] соответственно. Установлено, что C_{2k+2}^k и P_{2k+2}^k являются единственными, отличными от полных реализуемыми графами.

Условия реализуемости графов, дополнительных к деревьям, найдены в [15]. Оказалось, что класс $\overline{\mathcal{T}} = \{\overline{T} : T \text{ – дерево}\}$ содержит только две серии реализуемых графов, а именно $\overline{P}_n$ и $\overline{K}_{1,n}$, $n \geq 1$. Отметим, что в [23] построен более широкий, чем $\overline{\mathcal{T}} \setminus \{\overline{P}_n, \overline{K}_{1,n} : n \geq 1\}$, класс плотных графов, у которых отсутствуют реализации.

Большое число работ посвящено изучению свойств локально $\mathcal{H}$ -графов в случае, когда $|\mathcal{H}| > 1$ (см. обзор в [12]). Известно, например, строение локально котриангулярных графов [20]. Граф G обладает свойством *котриангулярности*, если для любой пары вершин u и v , не смежных в G , существует третья вершина w такая, что подграф $G(T)$, порожденный множеством $T = \{u, v, w\}$, не содержит ребер и любая вершина x , не лежащая в T , либо смежна только с одной вершиной из T , либо со всеми вершинами из T . Свойством котриангулярности обладает, например, граф, дополнительный к реберному графу полного графа K_n . Заметим, что $L(K_n)$ – плотный граф.

В обзоре [21] изучались некоторые теоретико-графовые свойства реализуемых графов, содержащих доминирующие вершины. Напомним, что вершина графа, смежная с каждой другой его вершиной, называется *доминирующей*. Ясно, что если граф порядка n содержит $\lceil cn \rceil$ ($0 < c \leq 1$)

доминирующих вершин, то он имеет не меньше $cn(cn-1)/2 + c(1-c)n^2 - cn$ ребер. Данное свойство роднит графы, содержащие доминирующие вершины, с плотными графами.

Еще одно важное свойство реализуемых графов, содержащих s ($s \geq 1$) доминирующих вершин, состоит в том, что каждый такой граф допускает представление в виде $K_s + F[K_{s+1}]$, где F – некоторый реализуемый граф без доминирующих вершин.

Основываясь на данном представлении, мы установили, что проблемы: существования, f -реализуемости, i -реализуемости остаются неразрешимыми и в том случае, если ограничиться произвольными конечными классами $\mathcal{H}$, состоящими из графов $H_1, H_2, \dots, H_k$, у которых $|H_1| = |H_2| = \dots = |H_k|$ и таких, что каждый H_i содержит ровно s доминирующих вершин.

Кроме того, установлено, что специальная проблема i -реализуемости неразрешима также в том случае, когда H – конечный граф вида $K_s + F[K_{s+1}]$, где F – произвольный связный, плоский или регулярный граф без доминирующих вершин.

Среди других интересных следствий выделим следующее: проблема единственности локально $\{K_s + F_i[K_{s+1}] : i = \overline{1, k}\}$ -графа решается положительно в том и только в том случае, когда она решается положительно для локально $\{F_i : i = \overline{1, k}\}$ -графа.

Заметим, что графы, среди вершин которых есть хотя бы одна доминирующая, достаточно редки [5, с. 51]. Таким образом, результат, полученный в настоящей работе, может рассматриваться как еще один аргумент в пользу алгоритмической сложности обобщенной проблемы окружений даже для некоторых асимптотически узких классов графов.

Приведем определения основных операций над графами, которые используются в статье.

Пусть $G_i = (VG_i, EG_i)$ ($i = 1, 2$) – два графа. Произведением $G_1 \times G_2$, композицией $G_1[G_2]$ называются графы, множеством вершин которых является декартово произведение $VG_1 \times VG_2$, а смежность вершин (u_1, u_2) и (v_1, v_2) задается следующими условиями:

- а) для $G_1 \times G_2$: либо $u_1 = v_1$ и $u_2v_2 \in EG_2$, либо $u_2 = v_2$ и $u_1v_1 \in EG_1$;
- б) для $G_1[G_2]$: либо $u_1v_1 \in EG_1$, либо $u_1 = v_1$ и $u_2v_2 \in EG_2$.

Пусть G – граф порядка n , $\varphi : VG \rightarrow \{1, 2, \dots, n\}$ – биекция, $H_1, H_2, \dots, H_n$ – конечные графы, причем $VH_1 \cap VH_2 \cap \dots \cap VH_n = \emptyset$. Определим операцию расширения графа G по графам $H_1, H_2, \dots, H_n$, обозначаемую через $G \leftarrow [H_1, H_2, \dots, H_n]$, следующим образом:

$$VG \leftarrow [H_1, H_2, \dots, H_n] = \bigcup_i VH_i$$

и две вершины $u \in H_i$, $v \in H_j$ смежны в графе $G \leftarrow [H_1, H_2, \dots, H_n]$, если либо $i = j$ и вершины u, v смежны в графе H_i , либо $i \neq j$ и вершины $\varphi^{-1}(i), \varphi^{-1}(j)$ смежны в графе G .

1. Свойства реализуемых классов графов

Установим предварительно некоторые полезные факты.

Лемма 1. Пусть $N(G_1) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ и $N(G_2) = \{F_1, F_2, \dots, F_l\}$, где G_1 и G_2 – конечные графы, $k \geq 1$, $l \geq 1$. Тогда верны следующие два равенства:

- а) $N(G_1[G_2]) = \{\langle F_j + H_i[G_2] : i = \overline{1, k}, j = \overline{1, l} \rangle\}$,
- б) $N(G_1 \times G_2) = \{\langle H_i \cup F_j : i = \overline{1, k}, j = \overline{1, l} \rangle\}$.

В частности, если G_2 – реализация графа F , то $N(G_1[G_2]) = \{F + H_i[G_2] : i = \overline{1, k}\}$, $N(G_1 \times G_2) = \{F \cup H_i : i = \overline{1, k}\}$.

Доказательство. Зададим на VG_α бинарное отношение σ_α ($\alpha = 1, 2$): будем писать $u \sigma_\alpha v$ если и только если $G_\alpha(N(u)) \cong G_\alpha(N(v))$. Очевидно, σ_α – отношение эквивалентности. Следовательно, σ_α разбивает VG_α на классы эквивалентных элементов. Положим

$$VG_1/\sigma_1 = \{U_i : i = \overline{1, k}\}, \quad VG_2/\sigma_2 = \{V_j : j = \overline{1, l}\},$$

где $G_1(N(u)) \cong H_i$ для каждой вершины $u \in U_i$ и $G_2(N(v)) \cong F_j$ для каждой вершины $v \in V_j$. С помощью σ_1 и σ_2 построим эквивалентность σ_3 на $VG_1[G_2]$, положив $(u_1, u_2) \sigma_3 (v_1, v_2)$,

если $u_1 \sigma_1 v_1$ и $u_2 \sigma_2 v_2$. Очевидно, $VG_1[G_2]/\sigma_3 = \{U_i \times V_j : i = \overline{1, k}, j = \overline{1, l}\}$, а так как для $(u, u') \in VG_1[G_2]$

$$N((u, u'), G_1[G_2]) = (N(u, G_1) \times VG_2) \cup (\{u\} \times N(u', G_2)),$$

то отображение $VG_1[G_2]/\sigma_3 \rightarrow N(G_1[G_2])$, при котором $U_i \times V_j \mapsto F_j + H_i[G_2]$ есть сюръекция. Отсюда и вытекает справедливость равенства а).

Повторяя предыдущие рассуждения и учитывая, что

$$N((u, u'), G_1 \times G_2) = (N(u, G_1) \times \{u'\}) \cup (\{u\} \times N(u', G_2)),$$

приходим к равенству б).

Для доказательства равенств а), б) в случае $N(G_2) = \{F\}$ достаточно лишь заметить, что графы $F \cup H_i$ и $F \cup H_j$, а также $F + H_i[G_2]$ и $F + H_j[G_2]$ изоморфны тогда и только тогда, когда изоморфны графы H_i и H_j . Лемма 1 доказана.

Заметим, что в общем случае реализуемость дизъюнктного объединения $H \cup F$ не является достаточной для существования графов G_1 и G_2 таких, что $N(G_1) = \{H\}$, $N(G_2) = \{F\}$. Примером такого графа с наименьшим числом вершин служит $P_3 \cup K_2$. Действительно, отсутствие каких-либо реализаций для графа P_3 вытекает, например, из следствия 9, а один из возможных способов построения целого семейства локально $P_3 \cup K_2$ -графов представлен на рис. 2. Этот способ основан на использовании срединно геометрического графа $M(L)$ любого плоского 4-регулярного 2-связного графа L , не содержащего граней, ограниченных меньше, чем четырьмя ребрами (определение графа $M(L)$ см. в [25, с. 124]).

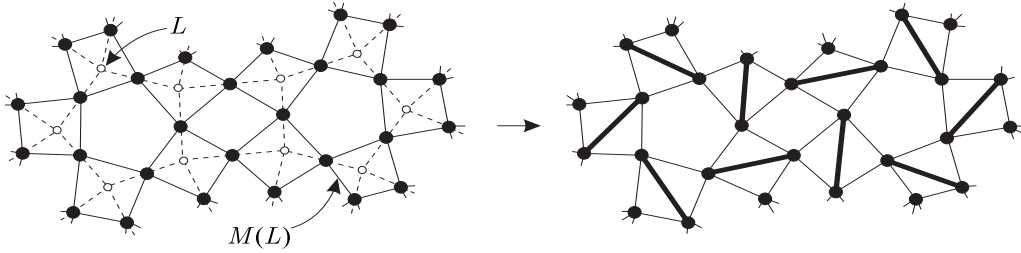

Рис. 2. Фрагмент построения реализации графа $P_3 \cup K_2$.

Рассмотренный пример по существу служит первым проявлением более общего результата, согласно которому, каждый конечный граф является подграфом некоторого конечного реализуемого графа [2, 21].

Ниже окажется полезным следующий результат.

Лемма 2. Для любых натуральных чисел r и n , таких, что $1 \leq r \leq n$, существует двудольный r -регулярный граф порядка $2n$.

Доказательство. Будем доказывать индукцией по числу n . При $n = 1, 2$ лемма тривиальна. Пусть $n > 2$ и для $n - 1$ и всех r , таких, что $1 \leq r \leq n - 1$, пусть лемма верна. Покажем, что она верна для числа n и для всех чисел r , подчиненных неравенствам $1 \leq r \leq n$.

Пусть $G = (X, Y, E)$ – двудольный r -регулярный граф порядка $2(n-1)$, где r – произвольное число, $1 \leq r \leq n-1$. Выберем в этом графе r попарно несмежных ребер $e_1, e_2, \dots, e_r$, где $e_i = u_i v_i$, $u_i \in X$, $v_i \in Y$ ($i = \overline{1, r}$). Это всегда можно сделать, так как в любом непустом регулярном двудольном графе существует совершенное паросочетание (множество попарно несмежных ребер графа, покрывающих все его вершины). Рассмотрим граф G^* , у которого $VG^* = X \cup Y \cup \{u, v\}$. В множество ребер этого графа включим, во-первых, все ребра графа G , отличные от $e_1, e_2, \dots, e_r$, а во-вторых, все ребра вида uv_i и вида vu_i ($i = \overline{1, r}$). Легко видеть, что построенный таким образом граф G^* имеет порядок $2n$ и обладает нужными свойствами. Если $r = n$, то мы вправе считать, что $G^* \cong K_{n,n}$. Лемма 2 доказана.

Следующая лемма указывает на тесную связь, существующую между реализуемостью классов $\{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ и $\{<H_1 \cup O_{n_1}, H_2 \cup O_{n_2}, \dots, H_k \cup O_{n_k}>\}$, где $n_1, n_2, \dots, n_k$ – произвольные

натуральные числа, подчиненные условию

$$|H_1| + n_1 = |H_2| + n_2 = \dots = |H_k| + n_k. \quad (1)$$

Лемма 3. Для конечных попарно неизоморфных графов $H_1, H_2, \dots, H_k$ ($k \geq 1$) следующие два утверждения равносильны:

- i) существует конечный граф G , у которого $N(G) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$;*
- ii) для любых натуральных чисел $n_1, n_2, \dots, n_k$, подчиненных условию (1), существует такой конечный регулярный граф G_0 , что $N(G_0) = \{\langle H_1 \cup O_{n_1}, H_2 \cup O_{n_2}, \dots, H_k \cup O_{n_k} \rangle\}$.*

Доказательство. i) $\Rightarrow$ ii). Пусть p – максимальная, а q – минимальная из степеней вершин графа G , $n = p - q$. Пусть, далее, $G^* \cong G \times K_{n+m, n+m}$, где m – произвольное натуральное число. Тогда так как окружение каждой вершины в $K_{n+m, n+m}$ порождает O_{n+m} , то, согласно лемме 3, $N(G^*) = \{H_i \cup O_{n+m} : i = \overline{1, k}\}$. Мы построим преобразование π графа G^* в регулярный граф G_0 такое, что $N(G_0) = \{\langle H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k} \rangle\}$.

Для этого определим на VG^* бинарное отношение $\sim$, положив $(u_1, u_2) \sim (v_1, v_2)$ для вершин (u_1, u_2) и (v_1, v_2) , если $u_1 = v_1$. Очевидно, что это отношение есть эквивалентность. Следовательно, мы получили разбиение множества VG^* на классы, отнеся в один класс все вершины, эквивалентные друг другу. Пусть

$$VG^* = V_1 \cup V_2 \cup \dots \cup V_t \quad (2)$$

– такое разбиение. Легко проверяются следующие свойства классов V_j , $j = \overline{1, t}$: число t этих классов равно порядку графа G , $G^*(V_j) \cong K_{n+m, n+m}$ и, наконец, для любых двух вершин $(u_1, u_2), (v_1, v_2) \in V_j$ имеет место изоморфизм $G(N(u_1)) \cong G(N(v_1))$.

Пусть V_j – произвольный класс разбиения (2) и (u, u') – произвольная вершина из этого класса. Положим

$$\delta_j = \deg_G u - q.$$

Тогда на основании леммы 4 $G^*(V_j)$ содержит δ_j -регулярный подграф F_j порядка $2(m+n)$. В частности, при $\delta_j = 0$ считаем $VF_j = VG^*(V_j)$, $EF_j = \emptyset$. Выполним теперь следующее преобразование графа G^* : удалим в этом графе те и только те ребра подграфа $G^*(V_j)$, которые вошли в множество EF_j . Легко видеть, что в полученном в результате такого преобразования графе, окружение вершины (u, u') будет порождать $G_u \cup O_{n_j}$, где $G_u \cong G(N(u))$ и $n_j = n + m - \delta_j$. В частности, отсюда и из предыдущего выводим

$$|G_u| + n_j = |G_u| + n + m - \delta_j = |G_u| + n + m - (\deg_G u - q) = n + m + q = m + p. \quad (3)$$

Применив последовательно указанное преобразование к каждому из оставшихся классов разбиения (2), получим, согласно (3), конечный $(m+p)$ -регулярный граф, который обозначим через $\pi(G^*)$. Из способа построения графа $\pi(G^*)$ ясно, что

$$N(\pi(G^*)) = \{\langle G_u \cup O_{n_j} : (u, u') \in V_j, j = \overline{1, t} \rangle\} = \{\langle H_i \cup O_{n_i} : i = \overline{1, k} \rangle\},$$

где $|H_i| + n_i = m + p$, $i = \overline{1, k}$. Следовательно, полагая $G_0 \cong \pi(G^*)$ и учитывая произвольность параметра m , получим требуемое.

ii) $\Rightarrow$ i). Обратно, пусть для любых натуральных чисел $n_1, \dots, n_k$, подчиненных условию (1), существует такой конечный граф G_0 , что $N(G_0) = \{\langle H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k} \rangle\}$. Возможны два случая: а) графы $H_1, \dots, H_k$ не имеют изолированных вершин, б) по крайней мере один H_i ($1 \leq i \leq k$) содержит изолированные вершины.

Рассмотрим сперва случай а). Наша цель – построить из графа G_0 такой граф G , что $N(G) = \{H_1, \dots, H_k\}$. Заметим сразу, что графы $H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k}$ попарно неизоморфны. Поэтому если через H'_i обозначить подграф графа $H_i \cup O_{n_i}$, порожденный множеством всех его неизолированных вершин, то окажется, что $H'_i \cong H_i$, $i = \overline{1, k}$. Удалив теперь из G_0 все *особые* ребра, т.е. ребра, не входящие ни в один треугольник (цикл C_3), мы получим граф G' ,

который, очевидно, является конечной реализацией класса $\{H'_i : i = \overline{1, k}\}$. Последнее в силу изоморфизма $H'_i \cong H_i$ ($i = \overline{1, k}$) дает нам право считать, что $G \cong G'$.

Перейдем теперь к случаю б). В этом случае мы не будем проводить точную, но громоздкую процедуру построения графа G . Существование такого графа легко усмотреть из следующего. По списку $H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k}$, среди графов которого могут быть изоморфные, сформируем список $\mathcal{H}'$, состоящий из графов $H'_1, \dots, H'_k$. Здесь H'_i , как и раньше, – подграф, порожденный множеством всех неизолированных вершин графа $H_i \cup O_{n_i}$, $i = \overline{1, k}$. Не исключено, что при некотором i H'_i – граф с пустым множеством вершин. В таком случае по определению положим $H'_i \cong K_0$, причем считаем, что K_1 – связная реализация графа K_0 .

Не уменьшая общности, предположим, что первые l ($l \leq k$) графов, входящие в список $\mathcal{H}'$, попарно неизоморфны. Очевидно, удалив из G_0 все особые ребра, получим граф G' , у которого $N(G') = \{H'_i : i = \overline{1, l}\}$. Без потери общности рассуждений можно считать, что G' – нетривиальный граф. Свяжем теперь с каждым графом H'_i ($i = \overline{1, l}$) целое неотрицательное n'_i – число графов из $\mathcal{H}'$, которые изоморфны H'_i . Пусть

$$n = \max\{n'_1, \dots, n'_l\}, \quad m = \max\{m_i : H_i \cong H'_i \cup O_{m_i}, i = \overline{1, k}\}.$$

Рассмотрим граф G^* , состоящий из n копий декартова произведения $G' \times K_{m, m}$. Ясно, что G^* – конечная реализация класса $\{H'_i \cup O_m : i = \overline{1, l}\}$. В тоже время в графе G^* с точностью до удаления некоторого подмножества особых ребер можно выделить такой остовный подграф G , что $N(G) = \{H_1, \dots, H_k\}$. Очевидно, это возможно. Лемма 3 доказана.

Пусть $\mathcal{F} = \{F_1, F_2, \dots, F_k\}$ – произвольный конечный класс графов без доминирующих вершин и таких, что $|F_1| = |F_2| = \dots = |F_k|$. Тогда верна

Лемма 4. *Невозможен алгоритм, распознающий по классу $\mathcal{F}$, существует ли конечный регулярный граф G , реализующий $\mathcal{F}$.*

Доказательство. Пусть, напротив, возможен алгоритм $\mathcal{A}$, определяющий по произвольному классу $\mathcal{F}$, подчиненному условиям леммы, существует ли конечный регулярный локально $\mathcal{F}$ -граф G . Рассмотрим произвольный конечный класс $\mathcal{H}$, состоящий из графов $H_1, \dots, H_k$. На основании леммы 5, мы вправе считать, что конечный граф G^* , реализующий $\mathcal{H}$, существует тогда и только тогда, когда для любых натуральных чисел $n_1, \dots, n_k$, подчиненных условию (1), существует такой конечный регулярный граф G_0 , что

$$N(G_0) = \{H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k}\}.$$

Следовательно, подавая на вход алгоритма $\mathcal{A}$ класс $\{(H_1 \cup O_{n_1}, \dots, H_k \cup O_{n_k})\}$, мы можем установить существование графа G_0 , а значит, и существование графа G^* . Но последнее невозможно, ибо, согласно теореме 2, проблема f -реализуемости алгоритмически неразрешима. Лемма 4 доказана.

Отметим еще одну любопытную связь между реализуемостью классов $\{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ и $\{n_1 H_1 \cup n_2 H_2 \cup \dots \cup n_k H_k\}$, где $n_1, n_2, \dots, n_k$ – произвольные натуральные числа, а nH – граф с n компонентами, каждая из которых изоморфна H .

Лемма 5. *Для конечных попарно неизоморфных связных графов $H_1, H_2, \dots, H_k$ ($k \geq 1$) следующие два утверждения равносильны:*

i) *существует граф G , имеющий не более чем счетное множество вершин, у которого $N(G) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$;*

ii) *для любых натуральных чисел $n_1, n_2, \dots, n_k$ существует такой связный бесконечный регулярный граф G_0 , что $N(G_0) = \{H\}$, где $H \cong n_1 H_1 \cup n_2 H_2 \cup \dots \cup n_k H_k$.*

Доказательство. i) $\Rightarrow$ ii). Рассмотрим подробнее случай, когда G – связный конечный граф, так как процедура построения графа G_0 в этом случае упрощается.

Пусть G – такой граф и $H \cong n_1 H_1 \cup \dots \cup n_k H_k$, где $n_1, \dots, n_k$ – произвольные натуральные числа. Для доказательства существования связного бесконечного графа G_0 , у которого $N(G_0) = \{H\}$, сначала индуктивно построим последовательность $S = (G_1, G_2, \dots, G_i, \dots)$ связных конечных графов G_i таких, что $N(G_1) = N(G)$ и $N(G_i) = N(G) \cup \{H\}$ для $i \geq 2$. Положим

$G_1 \cong G$. Пусть граф G_i уже построен, $i \geq 1$, и пусть все вершины его занумерованы последовательными натуральными числами, а окружение каждой $u \in VG_i$ порождает подграф, изоморфный либо графу H , либо графу H_j для некоторого $j \in \{1, \dots, k\}$, причем существует такая вершина $v \in VG_i$, что $G_i(N(v))$ не изоморфен H .

Выберем в графе G_i вершину w с наименьшим номером и такую, что $G_i(N(w))$ не изоморфен H . Не исключая общности рассуждений, будем считать, что $G_i(N(w)) \cong H_k$. К вершине w “приклеим”

$$n = n_1 + n_2 + \dots + n_k - 1$$

клик $Q_1^i, \dots, Q_n^i$ порядка $|G|$, для каждой из которых w – единственная вершина, общая с графом G_i (см. рис. 3а). Любые две из этих клик не должны иметь общих ребер. Рассмотрим теперь граф Q , состоящий из вершин и ребер клик $Q_1^i, \dots, Q_n^i$, и занумеруем элементы множества $VQ \setminus \{w\}$ последовательными натуральными числами, превосходящими максимальный среди номеров вершин графа G_i .

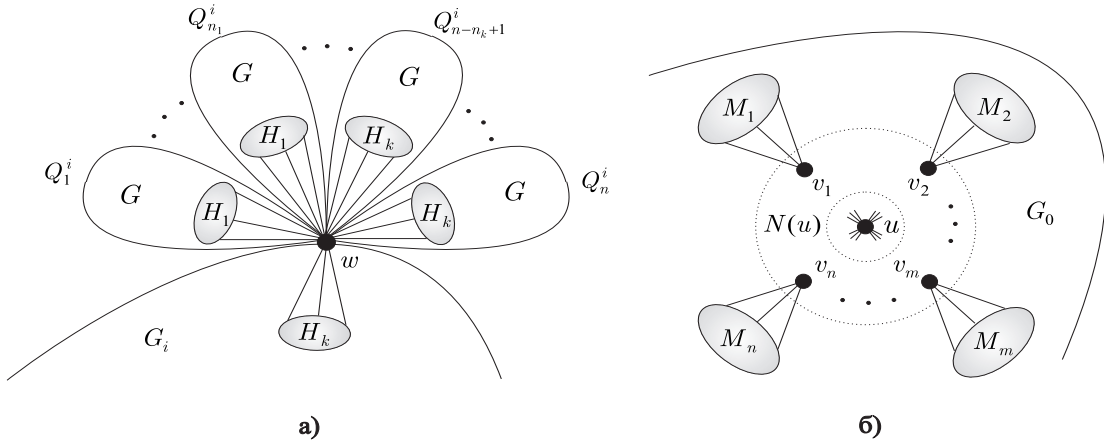

Рис. 3. Рисунок к доказательству леммы 7.

Пусть Q_m^i ($1 \leq m \leq n$) – произвольная максимальная клика из Q . Выберем в этой клике остовный подграф F_m^i такой, что $F_m^i \cong G$ и $F_m^i(N(w)) \cong H_j$, где $j = 1$ при $1 \leq m \leq n_1$, а во всех остальных случаях индекс j подчинен неравенствам

$$n_1 + n_2 + \dots + n_{j-1} < m \leq n_1 + n_2 + \dots + n_j. \quad (4)$$

Выполним следующее преобразование графа Q : удалим в этом графе те и только те ребра подграфа $Q(VQ_m^i)$, которые не вошли во множество EF_m^i . Применив последовательно указанное преобразование к каждой из оставшихся максимальных клик графа Q , мы получим связный конечный граф, который обозначим через G_{i+1} , причем

$$VG_{i+1} = VG_i \cup VQ_1^i \cup \dots \cup VQ_n^i, \quad EG_{i+1} = EG_i \cup EF_1^i \cup \dots \cup EF_n^i.$$

Как легко видеть, $G_{i+1}(N(w)) \cong H$. В тоже время для каждой вершины $u \in VG_{i+1}$, $u \neq w$, $G_{i+1}(N(u)) \cong G_i(N(u))$, и если $v \in (VQ_1^i \cup \dots \cup VQ_n^i) \setminus \{w\}$, то $G_{i+1}(N(v)) \cong H_j$ для некоторого $j \in \{1, \dots, k\}$. Из последнего наблюдения и выполненных построений вытекает, что искомым графом G_0 является граф со счетным множеством вершин VG_0 и счетным множеством ребер EG_0 :

$$VG_0 = \bigcup_{i=1}^{\infty} VG_i, \quad EG_0 = \bigcup_{i=1}^{\infty} EG_i.$$

Действительно, для каждой $u \in VG_0$ можно указать такое наименьшее число i_0 , что $u \in VG_i$ для всех $i \geq i_0$. Следовательно, вершина u имеет некоторый номер

$$l \in \{|G| + n(|G| - 1)(i_0 - 1) - \varepsilon : \varepsilon = 0, 1, \dots, n(|G| - 1) - 1\}.$$

Но тогда по построению $G_{l+1}(N(u)) \cong H$, а так как в дальнейшем окружение вершины u сохраняется, то G_0 – искомый граф.

ii) $\Rightarrow$ i). Пусть G_0 – такой бесконечный регулярный граф, что $N(G_0) = \{n_1 H_1 \cup \dots \cup n_k H_k\}$, где $n_1, \dots, n_k$ – натуральные числа. Для доказательства существования графа G поступим следующим образом. Возьмем произвольную вершину $u \in VG_0$ и разобьем ее окружение на

$$n = n_1 + n_2 + \dots + n_k$$

частей $M_1, \dots, M_n$ так, чтобы $G_0(M_m) \cong H_j$, где, как и выше, $j = 1$ при $1 \leq m \leq n_1$, а во всех остальных случаях индекс j подчинен неравенствам (4). Выполним теперь следующее преобразование графа G_0 : удалим вершину u вместе с инцидентными ей ребрами, добавим новые вершины $v_1, \dots, v_n$, вершину v_1 соединим ребром с каждой вершиной из множества M_1 , вершину v_2 – с каждой вершиной из множества M_2 и т. д. (см. рис. 3б). Легко видеть, что в полученном в результате такого преобразования графе, окружение вершины v_m будет порождать подграф, изоморфный H_j (здесь индексы m и j те же, что и раньше), а окружение каждой $v \in VG_0 \setminus \{u\}$ сохраняется, в том смысле, что подграф, порожденный этим окружением изоморфен H . Применив последовательно указанное преобразование к каждой из оставшихся вершин графа G_0 , мы, очевидно, получим граф G , у которого $N(G) = \{H_1, \dots, H_k\}$. Лемма 5 доказана.

2. Реализуемые классы графов с доминирующими вершинами

В этом разделе будет доказано, что задачи 1 – 4 для произвольных конечных классов графов сводятся к тем же задачам для классов, состоящих из графов $H_1, H_2, \dots, H_k$, у которых $|H_1| = |H_2| = \dots = |H_k|$ и таких, что каждый H_i содержит ровно s доминирующих вершин. Структурное свойство этих классов, на котором основано сведение, описывает

Теорема 3. Пусть $H_1, H_2, \dots, H_k$ ($k \geq 1$) – конечные попарно неизоморфные графы, $|H_1| = |H_2| = \dots = |H_k|$. Пусть, далее, каждый граф H_i содержит ровно s доминирующих вершин ($s \geq 1$). Тогда следующие два утверждения эквивалентны:

i) существует конечный граф G , у которого $N(G) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$;

ii) существуют такой конечный граф G_0 и такие конечные попарно неизоморфные графы без доминирующих вершин $F_1, F_2, \dots, F_k$, $|F_1| = |F_2| = \dots = |F_k|$, что $G \cong G_0[K_{s+1}]$ и $N(G_0) = \{F_1, F_2, \dots, F_k\}$. При этом $H_i \cong K_s + F_i[K_{s+1}]$ для каждого $i = 1, 2, \dots, k$.

Доказательство. *i) $\Rightarrow$ ii).* Пусть G и $H_1, \dots, H_k$ – произвольные графы, удовлетворяющие условиям теоремы. Зададим на множестве VG бинарное отношение σ : будем писать $u \sigma v$ тогда и только тогда, когда

$$N(u) \cup \{u\} = N(v) \cup \{v\}.$$

Очевидно, σ – отношение эквивалентности. Пусть, далее, $VG/\sigma = \{V_1, \dots, V_p\}$ – фактор-множество множества VG по эквивалентности σ . Просто проверяются следующие свойства смежных классов из VG/σ :

а) $G(V_i)$ – полный граф, $i = \overline{1, p}$;

б) если вершина $u \in V_i$ смежна с вершиной $v \in V_j$, то u смежна со всеми вершинами множества V_j .

Пусть теперь граф G_σ , разбиение VG/σ и биекция $\varphi : VG_\sigma \rightarrow VG/\sigma$ таковы, что $uv \in EG_\sigma$ если и только, если $G(\varphi(u) \cup \varphi(v))$ – клика, т. е. G_σ – граф соседства классов из VG/σ . Тогда для G в силу свойств а), б) имеем

$$G \cong G_\sigma \leftarrow [K_{n_1}, K_{n_2}, \dots, K_{n_p}],$$

где $n_i = |V_i|$, $i = \overline{1, p}$.

Так как G – регулярный граф, то эквивалентность σ на VG можно определить и так: $u \sigma v$ тогда и только тогда, когда вершина u доминирует в окрестности вершины v , т.е. в $G(N(v) \cup \{v\})$. Таким образом, каждое множество V_i можно рассматривать как класс эквивалентных вершин, доминирующих в окрестности некоторой вершины из этого же класса. Последнее означает, что $V_i = \{u_i\} \cup D(G(N(u_i)))$, где u_i – произвольная вершина из V_i , а $D(H)$ – множество доминирующих вершин графа H . Отсюда и из условий теоремы вытекают равенства $|V_i| = s + 1$, $i = \overline{1, p}$. Следовательно,

$$G \cong G_\sigma \leftarrow [K_{s+1}, K_{s+1}, \dots, K_{s+1}] \cong G_\sigma[K_{s+1}].$$

Полагая теперь $G_0 \cong G_\sigma$, получим $G \cong G_0[K_{s+1}]$.

По условию $N(G) = \{H_1, \dots, H_k\}$. Следовательно, в G есть такие вершины $u_1, \dots, u_k$, что $G(N(u_i)) \cong H_i$, $i = \overline{1, k}$. Рассмотрим отображение

$$\psi : N(G) \rightarrow N(G_0), \quad H_i \mapsto F_i \cong G_0(N((\varphi^{-1}\pi)(u_i))), \quad (5)$$

где $\pi : VG \rightarrow VG/\sigma$ – каноническое отображение VG на VG/σ , т.е. π каждой вершине графа G ставит в соответствие класс эквивалентности из VG/σ , в котором эта вершина содержится. Покажем, что ψ – биекция. Действительно, в силу предыдущего и с учетом леммы 1 для каждого графа $H \cong G(N(u))$, $u \in VG$ справедливо представление

$$H \cong K_s + F[K_{s+1}], \quad (6)$$

где $F \cong G_0(N((\varphi^{-1}\pi)(u)))$. Отсюда легко заключить, что ψ сюръективно. С другой стороны, если графы H_i , H_j не изоморфны, то в силу (6) не изоморфными будут также и графы $F_i[K_{s+1}]$, $F_j[K_{s+1}]$. Следовательно, F_i не изоморфен F_j при $i \neq j$, т.е. ψ – инъекция.

Итак, $N(G_0) = \{F_1, \dots, F_k\}$ и $H_i \cong K_s + F_i[K_{s+1}]$ ($i = \overline{1, k}$), где соответствие между графами H_i и F_i определено отображением (5). Наконец, из (6) вытекает, что F_i не имеет доминирующих вершин, ибо в противном случае граф $H_i \cong K_s + F_i[K_{s+1}]$ содержал бы более s таких вершин.

ii) $\Rightarrow$ i). Достаточно воспользоваться леммой 1 и представлением $G \cong G_0[K_{s+1}]$. Теорема 3 доказана.

Частным случаем общей теоремы 3 является

Следствие 1. Пусть выполнены условия теоремы 3. Тогда получаем необходимые условия существования графа G в следующем виде: $\deg_{H_i} u \geq 2s$ и $\deg_{H_i} u \equiv 2s \pmod{s+1}$ для каждой вершины $u \in VH_i \setminus D(H_i)$ и каждого $i = 1, 2, \dots, k$.

В связи с доказательством теоремы 3 отметим еще одно обстоятельство. Если для конечных графов $F_1, F_2, \dots, F_k$, удовлетворяющих условию (ii) теоремы, явно описан класс

$$\mathcal{F} = \{G_0 : N(G_0) = \{F_1, F_2, \dots, F_k\}\},$$

то явное описание допускает и класс

$$\mathcal{G} = \{G : N(G) = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}\},$$

где $H_i \cong K_s + F_i[K_{s+1}]$ ($i = \overline{1, k}$), s – произвольное натуральное число. Действительно, как легко видеть, изоморфизм $G \cong G_0[K_{s+1}]$ задает биекцию $\mathcal{G} \rightarrow \mathcal{F}$, $G \mapsto G_0[K_{s+1}]$. В частности, отсюда следует, что проблемы единственности конечных локально $\{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ -графа и локально $\{F_1, F_2, \dots, F_k\}$ -графа эквивалентны.

Следующая теорема фактически утверждает, что проблема существования, т.е. когда нет явных ограничений на конечность или бесконечность реализаций, неразрешима.

Теорема 4. Невозможен алгоритм, определяющий по произвольному конечному классу связных графов $\mathcal{H}$, существует ли локально $\mathcal{H}$ -граф, имеющий не более, чем счетное множество вершин.

Доказательство. Пусть вопреки теореме такой алгоритм $\mathcal{B}$ существует. Рассмотрим произвольный конечный класс $\mathcal{H}$, состоящий из связных графов $H_1, \dots, H_k$. В силу леммы 5 мы можем считать, что локально $\mathcal{H}$ -граф, имеющий не более, чем счетное множество вершин, существует тогда и только тогда, когда для любых натуральных чисел $n_1, \dots, n_k$ существует связная бесконечная реализация графа

$$H \cong n_1 H_1 \cup \dots \cup n_k H_k. \quad (7)$$

Таким образом, подавая на вход алгоритма $\mathcal{B}$ класс $\mathcal{H}$, мы установим существование локально $\mathcal{H}$ -графа и, следовательно, существование связного локально H -графа. Но последнее противоречит неразрешимости специальной проблемы i -реализуемости в классе всех несвязных графов (см. [3]), ибо представление (7) имеет место для любого конечного несвязного графа H . Теорема 4 доказана.

В следующей теореме графы $H_1, H_2, \dots, H_k$ те же, что в теореме 3.

Теорема 5. *Для произвольного конечного класса графов $\mathcal{H} = \{H_1, H_2, \dots, H_k\}$ проблемы: существования, f -реализуемости, i -реализуемости алгоритмически неразрешимы.*

Доказательство. Рассмотрим сперва случай f -реализуемости. Предположим от противного, что возможен алгоритм $\mathcal{C}$, корректно распознающий по произвольному конечному классу $\mathcal{H} = \{H_1, \dots, H_k\}$, подчиненному условиям теоремы 3, существует ли конечный локально $\mathcal{H}$ -граф. Пусть $F_1, \dots, F_k$ – произвольные попарно неизоморфные графы без доминирующих вершин и такие, что $|F_1| = \dots = |F_k|$. Построим графы

$$K_s + F_1[K_{s+1}], \dots, K_s + F_k[K_{s+1}].$$

Ясно, что порядки этих графов равны и каждый из них содержит ровно s доминирующих вершин. Таким образом, подавая на вход алгоритма $\mathcal{C}$ класс $\mathcal{K} = \{K_s + F_i[K_{s+1}] : i = \overline{1, k}\}$, мы установим существование конечного локально $\mathcal{K}$ -графа и, следовательно, согласно теореме 3, конечного локально $\mathcal{F}$ -графа, где $\mathcal{F} = \{F_1, \dots, F_k\}$. Итак, алгоритм $\mathcal{C}$ корректно распознает конечные локально $\mathcal{F}$ -графы. Получили противоречие с леммой 4.

Перейдем к случаю i -реализуемости. Пусть все графы класса $\mathcal{H}$ изоморфны H . Точно так же, как и в лемме 4, устанавливается, что специальная проблема i -реализуемости неразрешима для произвольного конечного графа F без доминирующих вершин. Следовательно, по аналогии со случаем f -реализуемости, невозможен алгоритм, устанавливающий по $\mathcal{H}$ существование бесконечного локально H -графа для $H \cong K_s + F[K_{s+1}]$.

Эту аналогию легко проследить, если заметить, что теорема 3 остается верной и в том случае, когда G – бесконечная связная реализация класса $\mathcal{H} = \{H\}$. В частности, из проведенных рассуждений следует, что специальная проблема i -реализуемости неразрешима также в том случае, когда H – конечный граф вида $K_s + F[K_{s+1}]$, где F – произвольный связный, плоский или регулярный граф без доминирующих вершин (см. [3]).

Рассмотрим теперь проблему существования. Как нетрудно проследить, утверждения леммы 4 и теоремы 3 верны также в случае, когда G – граф с не более, чем счетным множеством вершин. Поэтому, повторив рассуждения из случая f -реализуемости и учитывая теорему 4, получим утверждение о том, что проблема существования для класса $\mathcal{H}$ алгоритмически неразрешима. Теорема 5 доказана.

Пусть λ – целая константа, $\lambda > 1$. Класс $\mathcal{D}$ графов назовем λ -близким к плотному, а сами графы $G \in \mathcal{D}$ – λ -близкими к плотным, если выполняются следующие условия:

а) существует такая функция $\mathcal{E} : \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n^{2-1/\lambda}}{\mathcal{E}(n)} = c,$$

где c – константа, $c \geq 0$;

б) число ребер каждого графа $G \in \mathcal{D}$ порядка n не меньше $\mathcal{E}(n)$.

Непосредственно из теоремы 5 вытекает

Следствие 2. Для произвольного конечного класса графов λ -близких к плотным проблемы: существования, f -реализуемости и i -реализуемости алгоритмически неразрешимы.

Доказательство. Пусть N – произвольное, а μ – фиксированное натуральные числа. Пусть, далее, $F_1, \dots, F_k$ – произвольные попарно неизоморфные графы без доминирующих вершин, причем $|F_1| = \dots = |F_k| = N$. Выберем натуральное n так, что $N = n^{1/\mu}$ и построим графы $H_i \cong K_n + F_i[K_{n+1}]$, $i = \overline{1, k}$. Для порядка графа H_i , очевидно, верно асимптотическое равенство

$$|H_i| \sim n^{1+1/\mu}, \quad n \rightarrow \infty.$$

Ясно также, что каждый граф H_i содержит ровно n доминирующих вершин. Следовательно, согласно теореме 5, для класса $\{H_i : i = \overline{1, k}\}$ проблемы существования, f -реализуемости и i -реализуемости алгоритмически неразрешимы.

Возьмем теперь натуральное число $\lambda = \mu + 1$ и покажем, что класс $\{H_i : i = \overline{1, k}\}$ является λ -близким к плотному. Как легко проверить,

$$2|EH_i| = 3n(n+1)n^{1/\mu} + 2(n+1)^2|EF_i| + n(n-1).$$

Используя последнее равенство, положим

$$\mathcal{E}(n) = \frac{3}{2}n(n+1)n^{1/\mu} + (n+1)^2\mathcal{M} + \frac{1}{2}n(n-1), \quad (8)$$

где $\mathcal{M} = \min_{i=\overline{1, k}} |EF_i|$. Не ограничивая общности рассуждений, можно считать, что

$$\mathcal{M} \sim \gamma n^{1/\mu}, \quad n \rightarrow \infty, \quad (9)$$

где γ – постоянная. Из (8) и (9) получаем асимптотику для функции $\mathcal{E}(n)$

$$\mathcal{E}(n) \sim \left(\frac{3}{2} + \gamma\right) n^{2+1/\mu} = \left(\frac{3}{2} + \gamma\right) \left(n^{1+1/\mu}\right)^{2-1/(\mu+1)}, \quad n \rightarrow \infty.$$

Следовательно, учитывая равенство $\lambda = \mu + 1$, находим

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\left(n^{1+1/\mu}\right)^{2-1/\lambda}}{\mathcal{E}(n)} = \left(\frac{3}{2} + \gamma\right)^{-1}.$$

Отсюда и вытекает справедливость следствия.

Исследование первого автора выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Ф98М-033), второго автора – при финансовой поддержке фонда INTAS (проект INTAS-Belarus 97-0093).

Литература

1. Булитко В.К. К вопросу о конечности однородных структур, заданных локально // Вопросы экономики моря и морского транспорта: Сб. ст. / Ин-т экономики АН УССР. Одесса, 1972. С. 159–165.
2. Булитко В.К. О графах с заданными окружениями вершин // VI Всесоюз. топологич. конф.: Тез. докл., Тбилиси, 2 – 7 окт., 1972. С. 23–24.
3. Булитко В.К. О графах с заданными окружениями вершин // Тр. Мат. ин-та им. В. А. Стеклова АН СССР. 1973. Т. 133. С. 78–94.
4. Булитко В.К. Об одной алгоритмически неразрешимой массовой задаче для графов // Управляемые системы: Сб. ст. / ИМ, ИК СО АН СССР. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 61–73.
5. Емеличев В.А., Мельников О.И., Сарванов В.И., Тышкевич Р.И. Лекции по теории графов. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. 384 с.
6. Зыков А.А. Основы теории графов. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1987. 384 с.
7. Оре О. Теория графов. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1980. 336 с.

8. **Орлович Ю.Л.** О локальносвязных графах, максимальная степень вершин которых не превышает 4 // Весті НАН Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. 1999. № 3. С. 97–100.
9. **Орлович Ю.Л.** Об одном классе связных 5-регулярных локальносвязных графов // Дискр. анализ и исслед. операций (DAOR'2000): Материалы конф., 26 июня – 1 июля, 2000 г., Новосибирск / Ин-т математики им. С.Л. Соболева СО РАН. Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 2000. С. 100.
10. **Орлович Ю.Л.** О конструктивном перечислении одного класса дискретных систем // Автоматизация проектирования дискретных систем (CAD DD'99): Матер. III Междунар. конф., 10 – 12 ноября, 1999 г., Минск. Т. 2 / Ин-т технической кибернетики НАН Беларуси. Минск: ИТК НАНБ, 1999. С. 136–143.
11. **Эббингауз Г.-Д., Якобс К., Ман Ф.-К., Хермес Г.** Машины Тьюринга и рекурсивные функции. М.: Мир, 1972. 264 с.
12. **Brouwer A.E., Cohen A.M., Neumaier A.** Distance-regular graphs. Berlin: Springer-Verlag, 1989.
13. **Bulitko V.K.** On a recursive property of block-complete graphs // Proc. Czechoslovak Conference on Graphs, Zemplinska Širava, 1978. P. 20–30 (in Russian).
14. **Bugata P.** Note on algorithmic solvability of Trahtenbrot – Zykov problem // Combinatorics, graphs and complexity, Proc. 4th Czech. Symp., Prachatic / Czech. 1990. Ann. Discrete Math. 1992. V. 51. P. 45–49.
15. **Bugata P., Horňák M., Jendrol S.** On graphs with given neighbourhoods // Časopis Pěst. Mat. 1989. V. 114. № 2. P. 146–154.
16. **Bugata P., Nagy A., Vávra R.** A polynomial time algorithm recognizing link trees // J. Graph Theory. 1995. V. 19. № 3. P. 417–433.
17. **Buset D.** Locally C_n^k graphs // Bull Belg. Math. Soc. Simon Stevin. 1995. V. 2. P. 481–485.
18. **Buset D.** Locally P_n^k graphs // Ars Combin. 1996. V. 42. P. 193–198.
19. **Fronček D.** Graphs with dense constant neighborhoods // J. Combin. Math. Combin. Comput. 1995. V. 18. P. 145–150.
20. **Hall J.I., Shult E.E.** Locally cotriangular graphs // Geom. Dedicata. 1985. V. 18. P. 113–159.
21. **Hell P.** Graphs with given neighborhoods I // Problèmes combinatoires et théorie des graphes, Proc. Coll. Int. C.N.R.S., Orsay, 1976. P. 219–223.
22. **Kahr A.S., Moore E.F., Wang H.** Entscheidungsproblem reduced to the $\forall\exists\forall$ case // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1962. V. 48. № 3. P. 365–377.
23. **Nedela R.** Locally homogeneous graphs with dense links at vertices // Czechoslovak Math. J. 1992. V. 42. P. 515–517.
24. **Nedela R.** Covering projections of graphs preserving links of vertices and edges // Discrete Math. 1994. V. 134. P. 111–124.
25. **Ore O.** The four-color problem. New York, Academic Press: 1967.
26. **Šoltés Ľ.** Regular graphs with regular neighborhoods // Glasgow Math. J. 1992. V. 34. P. 215–218.
27. **Zelinka B.** Graphs with prescribed neighbourhood graphs // Math. Slovaca. 1985. V. 35. P. 195–197.
28. **Zykov A.A.** Problem 30 // Theory of graphs and its applications, Proc. Symp. Smolenice 1963 / Academia Prague, 1964. P. 164–165.

Владимир Григорьевич Найденко

Юрий Леонидович Орлович

Институт математики НАН Беларуси

ул. Сурганова, 11,

220072 Минск, Республика Беларусь

E-mail: naidenko@im.bas-net.by, orlovich@im.bas-net.by